ваемую ему Морозовой. 24 Требование обязательности для всех одних и тех же нравственных норм Аввакум распространял и на самого царя. Безбоязненное уравнение перед богом Алексея Михайловича со всеми его подданными («господин убо есть над всеми царь, раб же со всеми есть божий») давало Аввакуму моральное право судить царя и осуждать его поведение.

Другим значительным моментом в аввакумовском понятии равенства является его мысль о моральной ценности человека. «Доброродие, и слава века сего, и богатство — все ничтоже», 25 — считает Аввакум, «надобе попасть в небесное боярство»;²⁶ оно же достигается не знатным рождением, а личным поведением, «праведной» жизнью, которая может поставить любого смертного выше царя. Так, в одном из своих видений сам Аввакум был награжден богом большими богатствами, чем те, которыми владел Алексей Михайлович: «Ты владеешь... одною Русскою землею, а мне сын божий покорил... и небо, и землю».27

Дальнейшее развитие Аввакумом учения о равенстве к выводу, что в «божьем царстве», которое мыслилось им как царство справедливости, будет отнюдь не формальное равенство. Аввакум считал, что «в помиловании божии вси равни, и мали и велицы святии, а в почести даров разность и неравенство, кийждо противо труда своего и мзду поиимет».28

Религиозная форма не может помешать увидеть во всех этих мыслях Аввакума выступления в защиту личных достоинств человека. Эти выскавывания обнаруживают в нем никак не консерватора, а такого мыслителя, в миропонимании которого отразились новые всяния его эпохи, эпохи, когда началось выдвижение незнатных людей в противовес старым боярским родам, терявшим свое значение.

В свете этих мыслей видно, что обращение Аввакума к боярыне Морозовой имело более глубокий смысл, чем полагали А. К. Бороздин и Н. С. Тихонравов: Аввакум вложил в него свое демократическое понимание равенства людей, выразил требование равного отношения к простому человеку и боярину.

Провозглашая идею равенства, Аввакум был последователен: он выступил с проповедью отмены церковной иерархии. Энгельс указывал, что в древней христианской общине, знавшей только одно равенство для всех — «равенство первородного греха», 29 — «установление различия между священником и мирянином положило конец и этому зачатку христианского равенства».³⁰ Аввакум же отрицал и это различие между священником и мирянином, 31 признавая за мирянином право совершать церковные службы.

Интересно отметить, что в самом понимании равенства и в системе доказательств Аввакум стоит на тех же позициях, что и крупнейший украинский писатель демократического лагеря конца XVI—начала XVII в. Иван Вишенский. ^{32} «А што ж ты болшей над других человек о собе ро-

²⁴ Памятники, стлб. 914.

²⁵ Там же, стлб. 933—934. 26 Там же, стлб. 928. 27 Там же, стлб. 764. 28 Там же, стлб. 559.

²⁹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 97.

³⁰ Там же, стр. 98.

³¹ Памятники, стлб. 421; см. также стлб. 831, 939—940.

³² В научной литературе уже указывалось на сходство многих высказываний Аввакума и Вишенского по разным вопросам, в том числе и по вопросу о равенстве людей